

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies

ПРОБЛЕМЫ
ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

FAR
EASTERN
STUDIES

2/2026

Март — Апрель

March — April

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Выпускается под руководством Отделения
глобальных проблем и международных
отношений Российской академии наук

Published under the supervision of the
Department of Global Problems and International
Relations of the Russian Academy of Sciences

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Founders: Russian Academy of Sciences
and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Главный редактор:
А.В. Виноградов, д.полит.н.

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov,
Dr.Sc. (Political Science)

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н.,
проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н.,
проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics), Deputy Editor-
in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестад, профессор, Йельский
университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет
Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет
иностранных языков Хангук, Сеул, Южная
Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России,
Восточной Европы и Центральной Азии КАОН,
КНР;
Янь Годун, профессор, директор института
иностранных языков Нанькайского
университета, КНР.

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign
Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern
European & Central Asian Studies, CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Редакционный совет:

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.В. Воронцов, к.и.н.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
В.В. Кузьминков, к.и.н.;
В.Л. Ларин, академик РАН;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
П.В. Трощинский, к.ю.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
И.С. Колнин, *редактор*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
Р.Ф. Кудакеев, *отв. секретарь*;
П.В. Моргунова, *редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии*.

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
Тел. +7(499)124-09-02.
E-mail: pdv@pran.ru; pdvjjournal@mail.ru.
URL: <http://pdvras.ru>; <http://FarEasternAffairs.ru>.

Editorial Council:

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Kuzminkov V., Ph.D. (Political Science)
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Science), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Troshchinskiy P.V., Ph.D. (Law);
Vorontsov A., Ph.D. (History);
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office:

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.S. Kolnin, *Editor*;
R.F. Kudakaev, *Executive Secretary*;
P.V. Morgunova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation.
Tel. +7(499)124-09-02.
E-mail: pdv@pran.ru; pdvjjournal@mail.ru.
URL: <http://pdvras.ru>; <http://FarEasternAffairs.ru>.

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Кузьминков В.В.</i> Российско-японские отношения в контексте сопряжения евро-атлантического и индо-тихоокеанского контуров безопасности	5
<i>Хмелева Г.А., Трухин А.С.</i> Стратегическое партнерство КНР и Республики Ирак: 2015–2025 гг.	19
<i>Платонова В.Д.</i> Управление электоральным поведением в Республике Корея: синтез культурных кодов и цифровых технологий	34

ЭКОНОМИКА

<i>Стеблянская А.Н.</i> Научно-техническое развитие КНР: ориентиры XV пятилетнего плана (2026–2030 гг.)	47
Степанов Н.С. Новые тенденции трансграничных платежей в странах «Глобального юга»	68
<i>Макаров А.В., Макарова Е.В.</i> Современная специфика и инфраструктурные ограничения экономического развития Монголии	81

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Ульянова М.Ю.</i> Роль Демократической лиги Китая в системе многопартийного сотрудничества и государственного управления КНР в современный период	94
<i>Борох О.Н.</i> Китайские учебники политической экономии 1950-х — начала 1960-х годов: советское влияние и национальная специфика	113

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Гаврилов В.В.</i> Современная китайская доктрина международного права	132
--	-----

ИСТОРИЯ

<i>Эфендиева Г.В., Леошико С.С.</i> От личных писем до рабочих чертежей: новые материалы к творческой биографии архитектора М.М. Осколкова	149
--	-----

КУЛЬТУРА

<i>Малявин В.В.</i> «Канон омовения костного мозга» и традиция «внутреннего достижения» в Китае	168
---	-----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Гулева М.А.</i> Корпоративное обучение в Китае: комплексный анализ стратегий, программ и адаптации кадров в условиях глобальных вызовов	184
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Кудакаев Р.Ф.</i> XV Всероссийская научная конференция «Современное китайское государство» 2026	196
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Тимофеев О.А.</i> Рецензия на монографию: 道义现实主义: 争论与批判 / 阎学通、方圆圆编著 [Моральный реализм: дебаты и критика / под ред.: Янь Сюэтунь, Фан Юаньюань]. 北京: 中信出版社, 2025年. 419页. ISBN 978-7-5217-7437-5	204
--	-----

Contents

POLITICS

<i>Kuzminkov V.V.</i> Russia—Japan Relations in the Context of the Linkage between Euro-Atlantic and Indo-Pacific Security Architectures	5
<i>Khmeleva G.A., Trukhin A.S.</i> Strategic Partnership between China and the Republic of Iraq: 2015–2025	19
<i>Platonova V.D.</i> Managing Electoral Behavior in the Republic of Korea: Synthesis of Cultural Codes and Digital Technologies	34

ECONOMICS

<i>Steblyanskaya A.N.</i> Scientific and Technological Development of the People's Republic of China: Guidelines of the 15 th Five-Year Plan (2026–2030)	47
<i>[Stepanov N.S.]</i> New Trends in Cross-Border Payments in the Global South.....	68
<i>Makarov A.V., Makarova E.V.</i> Modern Specifics and Infrastructure Limitations of Economic Development in Mongolia.....	81

STATE AND SOCIETY

<i>Ulyanova M.Yu.</i> The Role of the Democratic League of China in the System of Multiparty Cooperation and Public Administration of the PRC in the Modern Period	94
<i>Borokh O.N.</i> Chinese Political Economy Textbooks of the 1950s and Early 1960s: Soviet Influence and National Characteristics.....	113

THEORY AND METHODOLOGY

<i>Gavrilov V.V.</i> Modern Chinese Doctrine of International Law.....	132
--	-----

HISTORY

<i>Efendieva G.V., Levoshko S.S.</i> From Personal Letters to Working Drawings: New Materials for the Creative Biography of Architect M.M. Oskolkov.....	149
--	-----

CULTURE

<i>Maliavin V.V.</i> The “Bone Marrow Washing Classic” and the Tradition of “Internal Achievement” in China.....	168
--	-----

EDUCATION

<i>Guleva M.A.</i> Corporate Training in China: A Comprehensive Analysis of Strategies, Programs, and Workforce Adaptation in the Face of Global Challenges.....	184
--	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Kudakaev R.F.</i> 15 th All-Russian Conference “Modern Chinese State” 2026	196
--	-----

BOOK REVIEWS

<i>Timofeev O.A.</i> Book Review: 道义现实主义: 争论与批判 / 阎学通、方圆圆编著 [Moral Realism: Debate and Criticism / ed. by Yan Xuetong, Fang Yuanyuan]. 北京: 中信出版社, 2025年. 419页.	204
---	-----

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS**Научно-техническое развитие КНР:
ориентиры XV пятилетнего плана (2026–2030 гг.)**

© 2026

DOI: 10.7868/S2712909826020041

Стеблянская Алина Николаевна

Ph.D. Китайского нефтяного института (Пекин), старший научный сотрудник Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000–0002–1995–4651. E-mail: alinamv@bk.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2026.

Аннотация:

В статье анализируется научно-техническое развитие Китая в контексте ориентиров XV пятилетнего плана (2026–2030), утвержденных на четвертом пленуме ЦК КПК 20-го созыва. На нем в том числе было объявлено, что основными приоритетами станут технологический прогресс, устойчивое развитие и экономическая устойчивость. Рассматривается эволюция государственной политики в сфере науки и инноваций, начиная с реформ системы финансирования 1980–1990-х гг., которые заложили основу для интеграции исследований с промышленностью. Особое внимание уделяется динамике финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР): показано, что к 2025 г. общий объем расходов достиг 3 926,2 млрд юаней, а их интенсивность — 2,80 % от ВВП, впервые превысив средний уровень стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Доля фундаментальных исследований выросла до рекордных 7,08 %, что свидетельствует о стратегическом переходе к созданию собственной научной базы. На основе официальных статистических данных анализируется региональная дифференциация внутри КНР: лидерство Пекина, Шанхая и Гуандуна контрастирует с низкими показателями западных провинций, что требует адресной политики. Рассматриваются патентная активность Китая (первое место в мире по РСТ-заявкам, 60 % патентов в сфере ИИ) и его публикационная результативность. Делается вывод, что к началу XV пятилетки Китай сформировал мощную инновационную экосистему, способную решать задачи технологического суверенитета и развития «новых производительных сил», зафиксированные в стратегических документах 2025–2026 гг.

Ключевые слова:

Китай, научно-техническая политика, инновации, XV пятилетний план (2026–2030), финансирование НИОКР, фундаментальные исследования, региональное развитие.

Для цитирования:

Стеблянская А.Н. Научно-техническое развитие КНР: ориентиры XV пятилетнего плана (2026–2030 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2026. № 2. С. 47–67.
DOI: 10.7868/S2712909826020041.

Касательно развития искусства и технологий, в древнем Китае придерживались принципа — пусть расцветают сто цветов!¹ В современном контексте это идиоматическое выражение часто употребляется вместе с выражением «Разнообразие мнений борются за доминирование» и представляет собой принцип, способствующий развитию государства и прогрессу науки². В Китае государство играет важнейшую роль в определении научно-технической политики. В XIII пятилетнем плане развития фундаментальной

¹ Метафора «Пусть расцветают сто цветов» 百花齐放 впервые встречается в романе «Зеркальные сады» 镜花缘 китайского писателя эпохи Цин Ли Жучжэня 李汝珍 (1763–1830).

² «Разнообразие мнений борются за доминирование» (百家争鸣).

науки Китая особо подчеркивалась «свобода научного поиска», но этот поиск должен быть совмещен с конкретными целями³, которые, безусловно, устанавливает государство. Такими целями являются достижение углеродной нейтральности, построение общества единой судьбы, развитие экологической цивилизации, устранение бедности в сельских районах и другие цели. Китайское государство уделяет достаточно серьезное внимание развитию научно-технической сферы, особенно в последние годы⁴. Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин 28 мая 2021 г. дал оценку научному и технологическому развитию Китая на двадцатом академической конференции Китайской академии наук, пятнадцатом академической конференции Китайской академии инженерных наук и на десятом национальном конгрессе Китайской ассоциации науки и технологий. Он обозначил, что научная и технологическая сила переместилась с достижения только количественных показателей на достижение качественно нового уровня, с точечного преодоления на системное увеличение возможностей, когда технологические инновации достигли новых исторических рекордов.

Согласно рекомендациям по разработке плана, принятым четвертом пленуме ЦК КПК 20-го созыва, XV пятилетний план Китая (2026–2030) будет ориентирован на стратегический переход от экономики, ориентированной на производство, к экономике, основанной на высококачественном, инновационно-ориентированном росте, с приоритетами в области технологического прогресса, устойчивого развития и повышения экономической устойчивости. Основными приоритетами станут технологический прогресс, устойчивое развитие и экономическая устойчивость. План нацелен на стимулирование инноваций и «зеленого» роста⁵. Основной акцент будет сделан на достижениях технологической самодостаточности и экологической устойчивости в условиях растущей глобальной неопределенности. Так, рекомендации состоят из 15 пунктов, в которых обозначено, что период 15-й пятилетки является ключевым временем для базовой реализации социалистической модернизации, временем самостоятельности в области высоких технологий, высококачественного развития, развития новых производительных сил, ускорения формирования новой структуры развития внутреннего рынка, ускорения модернизации сельского хозяйства и сельских районов, последовательное продвижение всестороннего возрождения деревни, улучшение уровня жизни населения. Важным в плане можно считать акцент на стимулирование инновационной и творческой активности всей нации в области культуры, процветание и развитие социалистической культуры. Акцент делается на ускорении всестороннего зеленого преобразования экономического и социального развития, строительство прекрасного Китая. Два пункта из пятнадцати касается продвижения модернизации системы и спо-

³ Иванов С.А. Научно-техническая политика Китая: приоритеты догоняющего развития и результаты // *Известия Восточного института*. 2018. № 2 (38). С. 6–23. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/6-23

⁴ Салицкая Е.А. Научно-технологический комплекс КНР: опыт развития // *Управление наукой и наукометрия*. 2013. № 14. С. 7–22. Салицкий А.И. Внешняя экспансия Китая — результат победившей модернизации // *Вестник Российской академии наук*. 2018. № 2. С. 171–178. DOI: 10.7868/S0869587318020081

⁵ Yasiru Ranaraja. China's 15th Five-Year Plan to target innovation, green growth // Chinadiplomacy.org.cn. 30.10.2025. URL: https://en.chinadiplomacy.org.cn/2025-10/30/content_118150053.shtml#:~:text=China%27s%2015th%20Five-Year%20Plan%20%282026-2030%29%20will%20focus%20on,Central%20Committee%20of%20the%20Communist%20Party%20of%20China (дата обращения: 09.01.2026). 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十五个五年规划的建议 [Предложения Центрального комитета Коммунистической партии Китая по составлению пятого пятилетнего плана развития национальной экономики и социального развития] // 新华社. 28.10.2025. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202510/content_7046050.htm (дата обращения: 10.01.2026).

собностей национальной безопасности, строительство безопасного Китая на более высоком уровне, продвижение модернизации национальной обороны и армии.

На основе официальных документов, одобренных на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее — ВСНП) 14-го созыва, прошедшей 12 марта 2026 г., можно выделить основные положения о научно-техническом развитии КНР⁶. В плане на 2026 г. наращивание эффективности инновационной системы: реализация крупных научно-технических проектов, совершенствование системы национальных лабораторий, поддержка лидирующей роли бизнеса в инновациях, ускоренное формирование новых производительных сил (新质生产力) и ускоренное создание национальной интегрированной вычислительной сети, развитие кластеров цифровой индустрии, реализация инициативы «Искусственный интеллект+». Одобренный ВСНП проект XV пятилетнего плана предусматривает повышение доли расходов на НИОКР в ВВП и доли фундаментальных исследований, создание современной промышленной системы с передовым производством как основой, формирование механизма научно-технических финансов (科技金融), интегрированного с инновациями, углубление интеграции реальной и цифровой экономики, поддержку ИИ-технологий. Таким образом, официальные документы ВСНП фиксируют переход Китая к новой модели роста, где научно-технический прогресс становится главным драйвером экономического развития.

В настоящей статье проводится анализ научно-технической политики КНР, развития законодательной базы в сфере науки, оцениваются достижения и текущий рост в этой области.

Историография вопроса

Проблематика научно-технического развития КНР находит отражение в работах ряда отечественных исследователей. В коллективных трудах А.В. Островского, А.В. Афонасьевой и П.Б. Каменнова анализируется опыт инновационного развития Китая, основанный на реализации государственной научно-технической политики последних десятилетий. Авторы рассматривают основные положения «дорожной карты» развития до 2050 г., включая опору на внутренние силы при открытости внешнему миру, привлечение талантов и задачи освоения океана и космоса⁷. А.И. Салицкий, А.В. Виноградов и Е.А. Салицкая обосновывают тезис о состоявшейся модернизации научно-технического комплекса Китая, показывая, что его институциональная структура сочетает планирование «сверху» с конкуренцией и усилением защиты интеллектуальной собственности⁸. А.В. Акимов рассматривает НИОКР как ключевой фактор экономического роста, отмечая лидерство КНР по числу занятых в науке и второе место после США по объему затрат. Исследователь подчеркивает прикладной характер китайской науки и ведущую роль бизнеса в финансировании инноваций⁹. В монографии А.В. Островского (2025) на

⁶ 关于2025年国民经济和社会发展计划执行情况与2026年国民经济和社会发展计划草案的报告 [Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2025 год и проекте плана экономического и социального развития на 2026 год] // 中华人民共和国中央人民政府. 14.03.2026. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202603/content_7062688.htm (дата обращения: 15.03.2026).

⁷ Островский А.В., Афонасьева А.В., Каменнов П.Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 2. С. 6–28. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10008

⁸ Салицкий А.И., Виноградов А.В., Салицкая Е.А. Наука и техника Китая: состоявшаяся модернизация // *Вестник Российской академии наук*. 2016. Т. 86. № 2. С. 152–160.

⁹ Акимов А.В. Развитие исследований и разработок в КНР как фактор экономического роста. Статистический анализ // *Проблемы Дальнего Востока*. 2025. № 3. С. 1–13. DOI: 10.31857/S0131281225030026

основе личного опыта показаны траектории научно-технического развития провинций КНР¹⁰. Работа О.И. Долгановой и Д.А. Козырева посвящена цифровизации контроля и надзора на финансовом рынке Китая¹¹. В.А. Лемутов, отмечая вхождение Китая в топ-20 стран по уровню инноваций, указывает на невысокий (8–10 %) вклад новых технологий в прирост ВВП в 2000–2019 гг.¹² Среди иностранных исследователей Чжан Цюцзюй, Цзя Сюэци, Ван Цзяньфан и др. проанализировали стратегии и политику финансирования науки ведущих стран (2022–2024), выявив их фокус на ИИ, квантовых технологиях и биотехнологиях и предложив рекомендации для Китая¹³. Международный коллектив авторов на основе анализа 25 млн публикаций показал, что подъем Китая как научной сверхдержавы стал возможен благодаря открытости к сотрудничеству, масштабным внутренним коллаборациям и фокусу на исследованиях мирового уровня. Китай полностью сократил разрыв с США по вкладу в 1 % наиболее цитируемых работ, добившись специализации в инженерии, материаловедении, физике и химии¹⁴. Лю, Цзи и Гэ исследовали влияние рекомбинации знаний на экономический рост китайских городов, введя понятия «сложность» и «внешняя укорененность» и доказав их стимулирующую роль, которая требует дифференцированной региональной политики¹⁵.

Финансирование науки в КНР

Реформы 1986 г. в системе финансирования обеспечили эффективное использование научных ресурсов. Прежняя система финансирования представляла собой систему «фиксированных квот», которая в основном зависела от типа поддерживаемого института и численности его сотрудников, без какой-либо оценки количества и качества проектов или результатов деятельности¹⁶. Это делало научно-исследовательские институты неэффективными из-за отсутствия конкуренции или давления для привлечения собственных средств. Новая политика поощряла исследовательские подразделения к дальнейшему развитию своей академической работы и тесному сотрудничеству с другими исследовательскими подразделениями, предприятиями и институтами. Исследовательские контракты стали возможны только через систему тендеров, при этом подразделения получили автономию в выборе собственного персонала, исследовательских проектов и в распоряжении полученными доходами при условии выполнения исследовательских проектов в соответствии с требованиями государства. Это сделало политику ориентированной на

¹⁰ *Островский А.В.* Китайская экономическая реформа с близкого расстояния: как проводилась экономическая реформа в различных провинциях КНР. М.: ИВ РАН; Издательство МБА, 2025. 364 с.

¹¹ *Долганова О.И., Козырев Д.А.* Цифровизация контрольной и надзорной деятельности участников финансового рынка в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 5. С. 39–52. DOI: 10.31857/S0131281224050033

¹² *Лемутов В.А.* От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377–5

¹³ *Зhang Q. J., Wang X., Ge S.* 国际科技战略规划与资助政策重点分析 [Чжан Цюцзюй, Цзя Сюэци, Ван Цзяньфан и др. Анализ ключевых направлений международных стратегических планов и политики финансирования в области науки и технологий] // *世界科技研究与发展*. 2025年. 第6期. 第761–777页.

¹⁴ *Pisani N., Boekhout H.D., Heemskerk E.M., Takes F.W.* China's rise as global scientific powerhouse: A trajectory of international collaboration and specialization in high-impact research // *Research Policy*. 2025. Vol. 54 (8). No. 105288. Pp. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2025.105288>

¹⁵ *Liu X., Ji X., Ge S.* Does the complexity and embeddedness of knowledge recombination contribute to economic development? — Observations from prefecture cities in China // *Research Policy*. 2024. Vol. 53 (2). No. 104930. Pp. 1–16. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104930>

¹⁶ *Baark E., Suying L.* Science and technology policy reforms in China: A critical assessment // *Copenhagen Journal of Asian Studies*. 1990. Vol. 5. Pp. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.22439/cjas.v5i1.1770>

результат¹⁷. Аналогичным образом, источниками финансирования стали контракты с правительством и промышленностью, а также финансирование от исследовательских фондов. Эти реформы изменили всю структуру средств, доступных научному учреждению. К середине 1990-х гг. Китайская академия наук (CAS), которая ранее полностью финансировалась государством, стала получать 20 % финансирования от национального правительства, 30 % — от контрактов с министерствами, 30 % — от контрактов с предприятиями и 20 % — от контрактов с провинциальными и муниципальными правительствами. А в 2023 г. доля финансирования от контрактов с предприятиями достигла 82 процентов, но в 2024 г. опять снизилась до 77,7 % (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Структурное распределение финансирования НИОКР в Китае в процентах
Structural Distribution of R&D Funding in China by Percentage

Год	Правительство	Предприятия	Иное
1985	79	18	3
1990	54.9	23.4	21.7
1994	57.7	32.4	9.9
1995	50	35	15
2003	29.9	60.2	9.9
2022	17.7	79.02	3.21
2023	11	82	6.77
2024	11,6	77	10,7

Источник: Составлено автором на основе: 科技统计 (Китайская техническая и научная статистика). URL: <http://www.sts.org.cn> (дата обращения: 25.02.2026); 2024年全国科技经费投入统计公报 [Статистический бюллетень об общенациональных затратах на науку и технологии за 2024 г.] // 科技部网站. 29.09.2025. URL: https://hunan.gov.cn/zqt/zcsd/202510/t20251009_33820392.html (дата обращения: 10.03.2026).

На основе официальных документов, одобренных на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее — ВСНП) 14-го созыва, прошедшей 12 марта 2026 г., можно выделить основные положения о научно-техническом развитии КНР. Рост инвестиций (общие расходы на НИОКР) выросли на 9,1 % в реальном выражении, интенсивность достигла 2,8 % от ВВП (табл. 2). Китай впервые вошёл в десятку лидеров Глобального инновационного индекса. Прорывные направления: Искусственный интеллект, биофармацевтика, робототехника, квантовые технологии вышли на передовые мировые позиции; достигнуты новые успехи в самостоятельной разработке чипов. Высокотехнологичная промышленность: добавленная стоимость высокотехнологичной обрабатывающей промышленности выросла на 9,4 %, производство оборудования — на 9,2 %. Расходы на фундаментальные исследования увеличились на 277 млрд юаней или на 11,1 %. Завершено строительство и введено в эксплуатацию 44 крупных государственных научно-технических инфраструктурных объекта. Получены знаковые результаты: высокопроизводительное отечественное сверхпроводящее МРТ-оборудование, рекорд EAST — результат эксперимента на китайском «искусственном солнце» (токамаке EAST), который стал важнейшей вехой на пути к созданию практически неисчерпаемого и экологически чистого источника энергии — управляемого термоядерного синтеза, квантовый компьютер «Цзучунджи-3».

¹⁷ Островский А.В., Афонасьева А.В., Каменнов П.Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 6–28. DOI: 10.24411/2686–7702–2019–10008

Таблица 2 / Table 2

Общий объем финансирования НИОКР и доля фундаментальных исследований (2010–2025)
Total R&D Funding and Share of Basic Research (2010–2025)

Год	Общий объем финансирования НИОКР (млрд юаней)	Финансирование фундаментальных исследований (млрд юаней)	Доля фундаментальных исследований (%)	Интенсивность затрат на НИОКР (% от ВВП)
2010	706,3	32,4	~4,59 %	1,71 %
2011	868,7	41,2	~4,74 %	1,78 %
2012	1 029,8	49,8	~4,84 %	1,91 %
2013	1 184,7	55,5	~4,68 %	1,99 %
2014	1 301,6	61,4	~4,72 %	2,02 %
2015	1 416,9	71,6	~5,05 %	2,06 %
2016	1 568,8	82,3	~5,25 %	2,10 %
2017	1 760,6	97,6	~5,54 %	2,12 %
2018	1 967,8	111,8	~5,68 %	2,14 %
2019	2 214,4	133,6	~6,03 %	2,23 %
2020	2 439,3	146,7	~6,01 %	2,41 %
2021	2 796,0	181,0	~6,47 %	2,44 %
2022	3 078,0	213,6	~6,94 %	2,55 %
2023	3 335,7	225,9	~6,77 %	2,65 %
2024	3 632,7	250,1	~6,88 %	2,69 %
2025	3 926,2	277,8	~7,08 %	2,80 %

Источник: Составлено автором на основе данных: 科技统计 (Китайская техническая и научная статистика). URL: <http://www.sts.org.cn> (дата обращения: 15.03.2026).

Таблица наглядно иллюстрирует впечатляющую динамику роста финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в Китае за последние 15 лет. За этот период общий объем инвестиций в науку увеличился более чем в 5,5 раз — с 706,3 млрд юаней в 2010 г. до рекордных 3 926,2 млрд юаней в 2025 г. Особенно показателен рост интенсивности затрат на НИОКР (доли расходов в ВВП), который является ключевым индикатором инновационного развития экономики. Китай последовательно наращивал этот показатель, преодолев важные психологические барьеры: в 2013 г. он впервые превысил 2 %, в 2022 г. достиг 2,5 %, а в 2025 г. поднялся до исторического максимума в 2,80 %, впервые обойдя средний уровень стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Одним из наиболее значимых структурных сдвигов стало опережающее финансирование фундаментальной науки. Расходы на фундаментальные исследования выросли почти в 8,6 раз — с 32,4 млрд до 277,8 млрд юаней. В результате их доля в общем объеме затрат на НИОКР увеличилась с 4,6 % в 2010 г. до 7,08 % в 2025 г., что является рекордным показателем для Китая. Эта тенденция свидетельствует о целенаправленной государственной политике, направленной на укрепление собственной научной базы и переход от догоняющей модели развития к лидерству в фундаментальных исследованиях, которые являются основой для будущих технологических прорывов.

Существуют заметные различия в объемах государственных расходов на НИОКР в разных провинциях (табл. 3). Так, в 2023 г. расходы правительства Пекина на НИОКР являются самыми высокими и превышают 100 млрд юаней, в то время как расходы правительства Тибетского автономного района на НИОКР составляют всего 4,51 млрд

Таблица 3 / Table 3

Исследования и опытные разработки по провинциям КНР, 2023–2024 гг.
2023–2024 R&D by Province in China

Провинция	Затраты на НИОКР, 2023 (млрд юаней)	Интенсивность затрат (R&D), 2023 (%)	Затраты на НИОКР, 2024 (млрд юаней)	Интенсивность затрат (R&D), 2024 (%)
Китай, всего	3 335,71	2,65 %	3 632,68	2,69 %
Пекин	294,71	6,73 %	327,84	6,58 %
Тяньцзинь	59,92	3,58 %	62,06	3,44 %
Хэбэй	91,21	2,08 %	96,78	2,04 %
Шаньси	29,82	1,16 %	31,18	1,22 %
Внутренняя Монголия	22,81	0,93 %	24,96	0,95 %
Ляонин	67,64	2,24 %	73,06	2,24 %
Цзилинь (Гирин)	21,02	1,55 %	23,17	1,61 %
Хэйлунцзян	22,93	1,44 %	24,96	1,51 %
Шанхай	205,96	4,34 %	234,37	4,35 %
Цзянсу	421,23	3,29 %	459,75	3,36 %
Чжэцзян	264,02	3,20 %	290,14	3,22 %
Аньхой	126,47	2,69 %	139,62	2,76 %
Фуцзянь	117,17	2,16 %	125,72	2,18 %
Цзянси	60,41	1,88 %	66,63	1,95 %
Шаньдун	238,60	2,59 %	259,73	2,64 %
Хэнань	121,17	2,05 %	127,51	2,01 %
Хубэй	140,82	2,52 %	153,81	2,56 %
Хунань	128,39	2,57 %	139,46	2,62 %
Гуандун	480,26	3,54 %	509,96	3,60 %
Гуанси	22,81	0,84 %	24,93	0,87 %
Хайнань	8,98	1,19 %	10,96	1,38 %
Чунцин	74,67	2,48 %	79,73	2,48 %
Сычуань	135,78	2,26 %	149,88	2,32 %
Гуйчжоу	21,14	1,01 %	23,11	1,02 %
Юньнань	34,67	1,15 %	36,74	1,17 %
Тибет	0,72	0,30 %	0,79	0,29 %
Шэньси	84,60	2,50 %	92,62	2,61 %
Ганьсу	15,62	1,32 %	16,46	1,27 %
Цинхай	3,03	0,80 %	3,37	0,85 %
Нинся	8,55	1,61 %	9,53	1,73 %
Синьцзян	11,55	0,60 %	13,85	0,67 %

Источник: 中国研发经费报告 (2024) [Отчёт о расходах на НИОКР в Китае (2024 г.)] // 达州科技信息. 07.04.2025. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIxNTEwOTA1Nw==&mid=2649240244&idx=3&sn=05a45305b4c9519cbe91623c30c2dd9d&chksm=8e54c291d43b1352a0c4737e0518398bcfca583dc91d088d41b24b8943d2c55dd66e1112b884&scene=27 (дата обращения: 15.03.2026); 2024年及2023年各地区研究与试验发展 (R&D) 经费情况 [Ситуация с расходами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по регионам за 2023 и 2024 гг.] // 中国教育经济信息网. 29.09.2025. URL: <https://www.cee.edu.cn/n171/n58287/n58313/c818637/content.html> (дата обращения: 14.03.2026); 2024年全国科技经费投入统计公报 [Статистический бюллетень об общенациональных затратах на науку и технологии за 2024 г.] // 科技部网站. 29.09.2025. URL: https://hunan.gov.cn/zqt/zcsd/202510/t20251009_33820392.html (дата обращения: 10.03.2026).

юаней, однако их доля в общих расходах на НИОКР достигает 64,83 %, что является самым высоким показателем среди всех провинций¹⁸. Государственные расходы на НИОКР в различных регионах в основном сосредоточены на прикладных исследованиях, технологических исследованиях и разработках.

Представленная таблица наглядно демонстрирует сохранение уверенного роста научно-исследовательского потенциала Китая в 2024 г. на фоне усиливающейся региональной дифференциации. Общенациональные затраты на НИОКР увеличились на 8,9 %, достигнув 3 632,68 млрд юаней, что сопровождалось ростом интенсивности финансирования (доли в ВВП) до 2,69 %. Ключевыми драйверами этого роста традиционно выступили экономические лидеры: провинция Гуандун сохранила первое место по объему затрат (509,96 млрд юаней), за ней следуют Цзянсу (459,75 млрд) и Пекин (327,84 млрд). При этом абсолютные лидеры демонстрируют и высокую наукоемкость своих экономик: Пекин (6,58 %), Шанхай (4,35 %) и Гуандун (3,60 %) значительно опережают средний показатель по стране, выступая в роли главных инновационных хабов. Однако за усредненными показателями скрывается усиление региональной дифференциации. Если приморские провинции и города центрального подчинения продолжают наращивать отрыв, то в ряде регионов наблюдаются стагнация или даже снижение относительных показателей. Например, интенсивность затрат в Пекине, несмотря на абсолютный рост, снизилась с 6,73 % до 6,58 %, что может указывать на опережающий рост ВРП по сравнению с инвестициями в науку. В то же время провинции центрального Китая, такие как Аньхой (2,76 %), Хубэй (2,56 %) и Хунань (2,62 %), демонстрируют устойчивый рост интенсивности, приближаясь к лидерам и формируя новый пояс инновационного развития. На другом конце спектра — западные регионы (Тибет, Синьцзян, Ганьсу) и некоторые северные провинции (Хэбэй, Хэнань) либо имеют крайне низкую долю расходов на науку в ВРП (менее 1 %), либо показывают ее падение, что свидетельствует о сохраняющемся технологическом разрыве и необходимости адресной политики по стимулированию науки в этих районах. Однако за усредненными показателями скрывается усиление региональной дифференциации. Если приморские провинции и города центрального подчинения продолжают наращивать отрыв, то в ряде регионов наблюдаются стагнация или даже снижение относительных показателей. Например, интенсивность затрат в Пекине, несмотря на абсолютный рост, снизилась с 6,73 % до 6,58 %, что может указывать на опережающий рост ВРП по сравнению с инвестициями в науку. В то же время провинции центрального Китая, такие как Аньхой (2,76 %), Хубэй (2,56 %) и Хунань (2,62 %), демонстрируют устойчивый рост интенсивности, приближаясь к лидерам и формируя новый пояс инновационного развития. Западные регионы (Тибет, Синьцзян, Ганьсу) и некоторые северные провинции (Хэбэй, Хэнань) либо имеют крайне низкую долю расходов на науку в ВРП (менее 1 %), либо показывают ее падение, что свидетельствует о сохраняющемся технологическом разрыве и необходимости адресной политики по стимулированию науки в этих районах.

Представленные ниже данные (табл. 4) демонстрируют впечатляющую и устойчивую динамику развития научно-технического потенциала Китая на протяжении полутора десятилетий. С 2010 по 2024 гг. ключевые индикаторы демонстрируют кратный рост: эквивалент полной занятости персонала в НИОКР увеличился практически втрое — с 2,55 до 7,57 млн человеко-лет, что подтверждает превращение Китая в мирового лидера по численности исследователей. Еще более стремительно росли объемы финансирования: общие государственные ассигнования на науку и технику увеличились втрое (с 419,7 млрд до 1,26 трлн юаней), при этом доля центрального бюджета остается

¹⁸ *Cheng Wenying, Yang Bo, Hu Angang*. The logic and countermeasures of the high-quality development of patents in China. Beijing: Institute for Contemporary China Studies of Tsinghua University. 2021.

весомой (около трети), что указывает на последовательную государственную политику по поддержке науки. Особенно показателен взрывной рост коммерциализации технологий: число контрактов на рынке технологий выросло более чем в четыре раза — с 230 тысяч в 2010 г. до 950 тысяч в 2024 г. Это свидетельство того, что рост инвестиций и кадрового потенциала напрямую трансформируется в реальный сектор экономики, а инновационная экосистема Китая становится более зрелой и ориентированной на практическое внедрение результатов исследований.

Кадровая и инновационная политика КНР строится на масштабных инвестициях в образование, подготовке элитных специалистов, создании инфраструктуры для НИОКР и интеграции науки с реальным сектором. Цель — технологический рывок к 2030 г. и экономика знаний к 2050 г. Основой с 1996 г. служит стратегия «возрождения страны через науку и образование». Ключевой элемент — модернизация образования: Китай стал мировым лидером по числу выпускников, реализовал программы «211», «973» и «863», делает упор на STEM-специалистов (наука о данных, робототехника) и связь университетов с промышленностью. Параллельно ведется подготовка и привлечение кадров. Китай массово отправляет студентов за рубеж, стимулирует возвращение специалистов через программы репатриации и иммиграционную политику, поддерживает стажировки молодых ученых за границей. Создана мощная исследовательская инфраструктура: сеть академий, Государственный фонд естественных наук, зоны высоких технологий (как Чжунгуаньцунь) с налоговыми льготами. Университеты и НИИ получили право создавать компании для коммерциализации разработок (примеры — Lenovo, Beida Founder), практикуются исследования по заказу бизнеса и частные инвестиции в госпроекты¹⁹. Стратегия была официально закреплена в 1995–1996 гг. решениями ЦК КПК и Госсовета, в 1998 г. создана Госведущая группа по науке и образованию. В 2025 г. премьер Ли Цян подтвердил ее ключевую роль в повышении эффективности инновационной системы²⁰. Особенности китайского подхода: сочетание рынка с госрегулированием, адаптация зарубежного опыта (советские академии, американские технопарки, японские практики) и дифференцированная региональная политика с учетом неравномерности развития²¹. Планируется поддержка ученых всех возрастов, создание мировых научных центров в Пекине, Шанхае, регионе Большого залива. Реализуется программа повышения научной грамотности населения с 11 % до 25 % к 2035 г.²²

¹⁹ 国务院关于“九五”期间深化科学技术体制改革的决定国发 [Решение Государственного совета об углублении реформы системы науки и техники в период Девятой пятилетки] // 中华人民共和国国务院. 15.09.1996. URL: http://www.gd.gov.cn/zwgk/gongbao/1996/35/content/post_3358444.html (дата обращения: 30.01.2026).

²⁰ Hu A., Xiong Y. Quantitative assessment of China's scientific and technological strength (1980–2004) // *Journal of Tsinghua University*. 2008. Vol. 2. Pp. 104–160.

²¹ National Basic Research Program of China (973 Program). URL: http://www.most.gov.cn/eng/programmes1/200610/t20061009_36223.htm (дата обращения: 30.01.2026). Островский А.В., Каменнов П.Б., Афонасьева А.В. Наука и инновации как фактор социально-экономического развития Китая / Научная и инновационная политика. Россия и Мир. 2011–2012. Под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. М.: Наука, 2013. С. 413–428.

²² 2018年度人力资源和社会保障事业发展统计公报 [Статистический бюллетень о людских ресурсах, социальной защите и профессиональном развитии за 2018 г.] // 中华人民共和国人力资源和社会保障部. 11.06.2019. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zwgk/szrs/tjgb/201906/t20190611_320429.html (дата обращения: 22.01.2026); Hu A., Zhou S., Xie Y. Study on the National Conditions of Modernization with Chinese Characteristics, Understanding Xi Jinping's Governance. Beijing: Tsinghua University Press, 2025. 364 p. DOI: 10.1007/978-981-97-7447-0_8

За последние пять лет экономика Китая продемонстрировала стабильные результаты. Согласно Белой книге «Китайская нанотехнологическая индустрия 2025»²³ опубликованной на форуме по нанотехнологиям в Пекине, доля Китая по патентам в области нанотехнологий превышает совокупный показатель США, Японии и Республики Корея. В опубликованном документе говорится, что на долю Китая приходится 43 % от общего числа зарегистрированных в мире патентов в области нанотехнологий за последние 25 лет, и страна занимает по этому показателю первое место в мире. Патентный портфель Китая в основном сосредоточен в ключевых областях, включая полупроводниковые приборы, каталитическую химию, биомедицину и новые материалы (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Показатели, касающиеся занятости населения в НИОКР
Indicators Related to Employment in R&D

Показатель / Год	2010	2016	2018	2020	2022	2023	2024
Эквивалент полной занятости персонала в НИОКР (10 000 человек-лет)	255,4	387,8	438,1	523,5	635,4	724,06	756,9
Государственные финансовые ассигнования на науку и технику (100 млн. юаней)	4196.7	7760.7	9518.2	10095	11128.4	11995.8	12629,2
Финансовые ассигнования на науку и технику из центрального бюджета (100 млн. юаней)	2052.5	3269.3	3738,5	3758.2	3803.4	3973,1	4192,5
Число контрактов, заключенных на рынке технологий (10 000 единиц)	23	32.0	41,2	54.9	77,3	94,6	95
Число предприятий, ведущих исследования и разработки	3184	11516	20185	25084	25821	26532	27500 (оценка)
Затраты на разработку новых продуктов, млн юаней	100690	290430	615240	859060	902280	945000 (оценка)	985000 (оценка)
Число патентных заявок	59683	180500	348522	434039	444950	456800	470000 (оценка)
Действующие патенты на изобретения	50166	205300	570905	809824	892210	945000	1000000 (оценка)

Источник: Составлено автором на основе: 中国科技统计 (Китайская научная и техническая статистика) URL: <http://www.sts.org.cn> (дата обращения: 15.03.2026); Infobank. 31.12.2021. URL: <http://bjinfobank.com/DataList.do?db=TJ&id=679404&method=DataView&str=FFF4e2d&view=view> (дата обращения: 15.03.2026)

²³ 中国纳米科技产业白皮书 (2025) 发布 [Белая книга по нанотехнологической промышленности Китая (2025)] // 国家纳米科学中心. URL: https://nanoctr.cas.cn/zytp2017/202508/t20250831_7946298.html (дата обращения: 30.01.2026); WIPO IP Statistics Data Center // World Intellectual Property Database. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=patent> (дата обращения: 30.01.2026).

По итогам 2025 г. Китайская академия наук занимает первое место, а Университет науки и технологий занимает третье место, Чжэцзянский университет четвертое место, Пекинский университет — пятое место в рейтинге Nature index²⁴, который отражает публикационную активность организаций, отсортированных по количеству публикаций по ключевым областям науки. Для сравнения в 2025 г. Российская академия наук в этом рейтинге занимала 116 место. КАН также лидирует по количеству статей Nature&Science. Патентная интенсивность (патентные заявки на единицу ВВП) — наилучший доступный показатель, приближенный к «патентам на человека в научной индустрии». Хотя он измеряет интенсивность относительно размера экономики, а не численности исследователей, высокая патентная интенсивность Китая (мировой лидер по этому показателю) косвенно свидетельствует о высокой продуктивности научно-исследовательского сектора²⁵.

Анализ патентной активности Китая подтверждает его количественное и качественное лидерство в мировой инновационной повестке. К 2024 г. страна демонстрирует не только первенство по валовым показателям, но и высокую эффективность научно-исследовательской деятельности.

Китай сохраняет первое место в мире по числу заявок PCT (70 160 в 2024 г.), значительно опережая США (54 087). На долю Китая приходится 49,1 % всех патентных заявок в мире (около 1,8 млн), а компания Huawei лидирует с 6 600 заявками. В технологиях будущего Китай также доминирует: ему принадлежит 60 % всех патентов в сфере ИИ, а в цифровой экономике выдано 500 000 патентов (+23,1 % за год).

Растет и эффективность научной деятельности: продуктивность исследователей достигла 0,138 патента на человека (рост 8,7 % к 2023 г.), что означает один патент на каждые 7,25 исследователя. Патентная интенсивность Китая — 4 977 заявок на 100 млрд долл. ВВП — является лучшей в мире и отражает высокую концентрацию инноваций.

Накопленный интеллектуальный потенциал страны колоссален: 4,756 млн действующих патентов на изобретения. Эти данные подтверждают превращение Китая в глобальную фабрику идей, где патентование стало основой экономической модели, а драйверами роста выступают ИИ и цифровая экономика.

Патенты и публикации в топ-журналах

Используя данные Web of Science, можно обнаружить, что Китай обогнал США по относительному вкладу в топ-1 % самых цитируемых статей (PP — top 1 %) в 2019 г., после того как превзошел ЕС по этому показателю в 2015. Однако это наблюдение противоречит повторяющимся заявлениям западных агентств о том, что качество научных публикаций Китая отстает от других развитых стран, даже несмотря на то, что Китай догнал их по количеству статей²⁶. Самые свежие данные Nature Index показывают, что Китай является мировым лидером по объему научных публикаций в этой базе данных в области химии, наук о Земле и окружающей среде, а также физических наук, и занимает 2-е место в биологических науках и науках о здоровье. Эта впечатляющая результативность подчёркивает, что китайские исследователи создают работы, конкурентоспособные с результатами других научно-интенсивных стран (рис. 1).

²⁴ Institution rankings. Time frame: 1 November 2024–31 October 2025 // *Nature Index*.

URL: <https://www.nature.com/nature-index/institution-outputs/generate/all/global/all> (дата обращения 31.01.2026).

²⁵ Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO), отчет «IP Facts and Figures 2025»

²⁶ Patent applications, residents-World, China, OECD members, United States // *World Bank database*.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IP.PAT.RESD?end=2020&locations=1W-CN-OE-US&start=1990&view=chart> (дата обращения 31.01.2026).

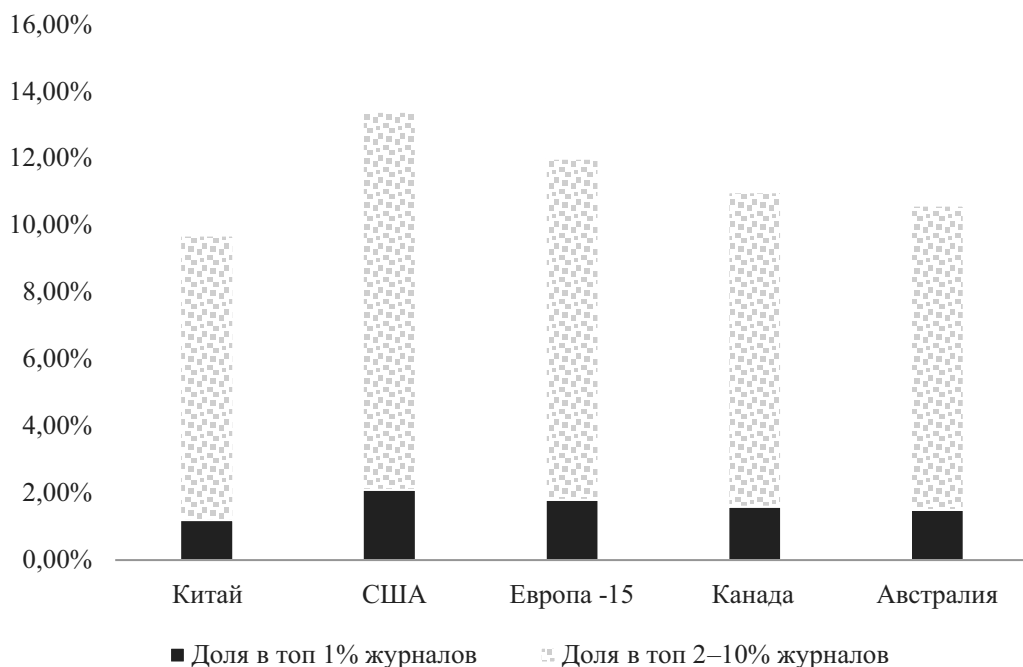

Рис. 1. Публикации в журналах Топ — 10, 2025 г.

Fig. 1. Publications in Top 10 Journals, 2025

Источник: Ganpatsingh A. China's growing share in research rankings: Insights from Nature Index 2024 Research Leaders // SpringerNature. 16.01.2025. URL: <https://www.springernature.com/gp/researchers/the-researchers-source/for-editors-blogpost/china-growing-influence-global-research-nature-index-2024/27731198> (дата обращения: 10.03.2026).

Анализ Кэролайн С. Вагнер, Линь Чжан, Лоэт Лейдесдорф выявил, что даже в тех дисциплинах, где Китай производит меньший объем исследований, его вклад в публикации с высоким влиянием (основанный на цитировании) сопоставим с другими научно-интенсивными странами. Например, в клинической, доклинической медицине и науках о здоровье на Китай приходится менее 14 000 статей из топ-10 % самых цитируемых, однако как доля от общего числа публикаций (см. ниже) этот показатель близко соответствует США и другим странам²⁷.

Мегакорпорации США Alphabet и Microsoft публикуют больше высокоцитируемых научных статей по искусственному интеллекту (ИИ), чем любая другая компания, однако китайские фирмы Baidu и Tencent лидируют по числу патентов²⁸. Министерство науки и технологий и Государственный фонд естественных наук (ГФЕН) являются основными управленческими структурами, которые контролируют более 50 % расходов на НИОКР 42 центральных ведомств. В 2023 г. на долю Министерства науки и технологий пришлось 440,52 млн юаней, а на долю ГФЕН — 368,11 млн юаней. В 2024 г. плановый бюджет NSFC был утвержден в размере 3 631 418 900 юаней (около 36,31 млрд юаней). Это рост на 6,25 % по сравнению с исполнением 2023 г. Издание Nature подтверждало,

²⁷ Wang Zhigang. Getting wisdom and strength from the century-old struggle, and consciously taking on the mission for a new era seeking self-reliance and self-improvement in science and technology // *Guangming Daily*. 10.06.2021.

²⁸ Gibney E. These AI firms publish the world's most highly cited work // *Nature*. 2024. Vol. 632 (8025). P. 487. DOI:10.1038/ d41586-024-02515-1

что бюджет NSFC на 2024 г. составил 36,3 млрд юаней²⁹. Внутри бюджета NSFC отдельной строкой выделен «специальный фонд для поддержки талантливых молодых учёных» (科技人才队伍建设专项) на сумму 2,4 млрд юаней, что на 140 % больше, чем в 2023 г. Это распределение отражает ключевую роль этих ведомств в финансировании и координации научно-исследовательской деятельности в Китае, способствуя развитию инноваций и технологическому прогрессу Китая³⁰.

Развитие законодательной базы в сфере науки

Законодательство КНР в сфере науки и технологий акцентирует внимание на увеличение высококвалифицированного кадрового потенциала путём расширения доступности и повышения качества образования, включение научно-исследовательских организаций в структуру производственных компаний и холдингов, а также поощрение внедрения в производство новых технологий (см. табл. 5). В КНР делают акцент на сочетание централизованной государственной политики в сфере науки и техники с привлечением частных капиталов в научно-технологический сектор³¹. В КНР идет полным ходом популяризация науки и техники, формирование в общественном сознании идеи крайней важности научно-технологической базы для успешного и гармоничного развития государства в целом.

Анализируя таблицу 5 можно сделать вывод, что начиная с рамочного Закона «О научно-техническом прогрессе» (1993), законодательная база последовательно расширялась, охватывая кадровую политику (2010), реформу институтов (2012) и механизмы стимулирования инноваций (2015). Это отражает переход от создания основ к тонкой настройке инновационной системы. Документы 2012 и 2015 гг. законодательно закрепили превращение предприятий в главные драйверы инновационного развития, предоставив им налоговые льготы, право участвовать в формировании государственной научной повестки и коммерциализировать разработки. Программы «Сделано в Китае 2025» (2015) и развития цифровой экономики (2021–2022) демонстрируют тесную увязку научных приоритетов с конкретными отраслевыми задачами — от станкостроения до 6G и квантовых технологий. Принятие программы развития талантов (2010) и ее последующая реализация через механизмы «Тысячи талантов» и поддержки молодых ученых создали основу для превращения Китая в глобальный центр притяжения исследователей. Документы 2024–2025 гг. (космическая программа, нанотехнологическая стратегия, XV пятилетний план) фиксируют сдвиг от догоняющего развития к лидерству в критических областях, обеспечивающему национальную безопасность и конкурентоспособность.

К 2025 г. в Китае сформирована многоуровневая система поддержки инноваций, включающая правовые гарантии, финансовые механизмы (венчурные фонды, налоговые льготы), инфраструктуру (национальные лаборатории, технопарки) и международное сотрудничество. Таким образом, к 2025 г. произошло создание комплексной инновационной экосистемы. Таким образом, эволюция законодательной базы отражает последовательную реализацию стратегии превращения Китая в научно-техническую сверхдержаву, где государство выступает архитектором правил, а бизнес — основным генератором инноваций.

²⁹ Sun W. More measures needed to ease funding competition in China // *Nature*. 2024. Vol. 633 (8031). P. 770. DOI: 10.1038/ d41586-024-03120-y URL: <https://preview-www.nature.com/ articles/ d41586-024-03120-y> (дата обращения: 10.03.2026).

³⁰ 程慧海: 大连理工大学发布《中国研发经费报告 (2024)》[Чэн Хуэйхай. Даляньский технологический университет опубликовал «Отчёт о расходах на НИОКР в Китае (2024 г.)»] // *ChinaDaily*. 16.03.2025. URL: <https://ln.chinadaily.com.cn/a/202503/16/WS67d66e9ea310510f19eebb0d.html> (дата обращения: 01.02.2026).

³¹ Xi Jinping. Speeches at the 20th Academician Conference of the Chinese Academy of Sciences, the 15th Academician Conference of the Chinese Academy of Engineering, and the 10th National Congress of the Chinese Association for Science and Technology // *People's Daily*. 29.05.2021.

Таблица 5 / Table 5

Список документов, утверждённых в КНР касательно развития науки и технологий
List of Documents Approved in China Concerning the Development of Science and Technology

Название документа	Дата	Принявший орган	Основное содержание
Закон КНР «О научно-техническом прогрессе» 中华人民共和国科学技术进步法	1993	ВСНП	Первый основополагающий закон Китая в научно-технической сфере, заложивший правовую основу для развития науки и технологий в условиях перехода к рыночной экономике.
Постановление «Об ускорении технического прогресса» 中共中央、国务院关于加速科学技术进步的决定	1995	ЦК КПК, Госсовет	Это исторический документ, провозгласивший переход Китая к стратегии «возрождения страны через науку и образование» (科教兴国).
Закон КНР «О распространении научно-технических знаний» 中华人民共和国科学技术普及法	2002	ВСНП	Направлен на обеспечение финансовых вложений в науку и технику и развитие высоких технологий.
Закон «О научно-техническом прогрессе» 中华人民共和国科学技术进步法	2002	ВСНП	Предусматривающий чёткое законодательное и финансовое обеспечение научно-технологической и инновационной деятельности
Государственная программа долгосрочного и среднесрочного развития науки и техники (2006–2020) 国家中长期科学和技术发展规划纲要 (2006–2020年)	2006	ЦК КПК, Госсовет	Стратегический документ, определивший переход Китая к инновационной модели развития. Ставило целью превращение Китая в «инновационное государство» к 2020 г. и мировую научно-техническую державу к середине XXI века
Пересмотрен Закон КНР «О научно-техническом прогрессе»	2007	ВСНП	Среди причин назывались: неполнота законодательства КНР в отношении стимулирования инвестиций частных компаний в исследования; необходимость увеличения финансирования науки, создания условий для реализации творческого потенциала научных работников; потребность в широком распространении технологий, их внедрении в практику.
Государственная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2010–2020 гг. 国家中长期人才发展规划纲要 (2010–2020年)	2010	ЦК КПК, Госсовет	Стратегический план по превращению Китая из страны с богатыми людскими ресурсами в мировую державу по подготовке специалистов путём системного воспитания, привлечения и эффективного использования высококвалифицированных кадров.

Продолжение Таблицы 5

Название документа	Дата	Принявший орган	Важное
Предложения ЦК КПК и Госсовета по углублению структурной реформы науки и техники для строительства государственной инновационной системы 关于深化科技体制改革加快国家创新体系建设的意见	2012	ЦК КПК, Госсовет	Этот документ стал логическим продолжением и развитием идей, заложенных в программе 2006–2020 годов, и был нацелен на решение системных проблем, которые тормозили инновационное развитие Китая.
Некоторые предложения ЦК КПК и Госсовета по углублению структурной реформы для ускоренной реализации стратегии инновационного развития 中共中央国务院关于深化体制机制改革加快实施创新驱动发展战略的若干意见	2015	ЦК КПК, Госсовет	Основная задача — устранить все институциональные барьеры, мешающие инновациям, и перевести китайскую экономику с ресурсной модели роста (факторы производства и инвестиции) на инновационные рельсы.
«Сделано в Китае 2025» 中国制造2025	2015	Госсовет	Краеугольная стратегия промышленной модернизации, для превращения КНР в мировую производственную державу. Фокусируется на десяти ключевых областях, включая информационные технологии, высокоточные станки и робототехнику, высокоскоростные железные дороги, аэрокосмическую технику, биомедицину.
План действий «Инновации в науке и технике 2030» 科技创新2030—重大项目	2016	Госсовет	Проекты охватывают ИИ, квантовые коммуникации, исследования мозга и подобные вычисления, глубоководные и космические станции, чистую угольную энергетику и т.д.
Программа «Двойного первого класса» 双一流建设	2017	Госсовет	План по строительству мировых первоклассных университетов и дисциплин первого класса. Призван заменить проект «211/985», повысить глобальную конкурентоспособность китайских вузов, особенно в областях, связанных с ключевыми технологиями.
Национальная стратегия инновационного развития цифровой экономики «十四五» 数字经济发展规划	2021–2022	Государственный комитет по развитию и реформам совместно с Центральным управлением по безопасности киберпространств	Всесторонний план по ускорению цифровой трансформации экономики, включая развитие 5G/6G, центров обработки данных, промышленного интернета, платформенной экономики и цифрового правительства.

Продолжение Таблицы 5

Название документа	Дата	Принявший орган	Важное
Средне- и долгосрочный план развития национальной космической науки (2024–2050 гг.)	2024	Национальное космическое управление Китая и Канцелярия программы пилотируемой космонавтики Китая	Программа рассчитана на 3 этапа. К 2050 г. достижение мирового лидерства в важных областях космической науки Китая.
Предложения ЦК КПК по составлению XV пятилетнего плана 中共中央关于制定国民经济和社会发展的第十五个五年规划的建议	2025	Центральный комитет КПК (4-й пленум ЦК КПК 20-го созыва)	Определил стратегические приоритеты на 2026–2030 гг.: укрепление технологического суверенитета, развитие "новых производительных сил" (新质生产力) в таких областях, как квантовые технологии, биопроизводство, ИИ и 6G
Белая книга по нанотехнологической промышленности Китая (2025) 中国纳米科技产业白皮书 (2025)	2025	Национальный центр нанонауки и технологий Китая (представлен на форуме)	Зафиксировала лидерство Китая в патентах на нанотехнологии (43 % мирового объема), превышающее суммарный показатель США, Японии и Южной Кореи
Политические меры по ускоренному созданию системы научно-технических финансов 加快构建科技金融体制 有力支撑高水平科技自立自强的若干政策举措	2025	Министерство науки и технологий, Народный банк Китая и 5 других ведомств	Предложил 15 конкретных мер по интеграции финансовой системы с задачами научно-технологического развития, включая создание национального фонда венчурных инвестиций
Руководство по внедрению для высококачественного развития сектора научно-технических услуг 加快科技服务业高质量发展的实施意见	2025	Министерство промышленности и информатизации, Китайская ассоциация науки и технологий и 7 других ведомств	Нацелен на коммерциализацию научных достижений, развитие трансфера технологий и создание единой национальной платформы для технологических транзакций

Источник: Составлено автором на основе официальных данных госучреждений КНР.

* * *

Проведённый анализ научно-технического развития КНР позволяет сделать вывод о последовательной и успешной реализации долгосрочной стратегии по превращению страны в мировую инновационную державу. Как показано в статье, фундамент этого подъёма был заложен ещё реформами системы финансирования науки в 1980–1990-х гг., которые стимулировали интеграцию исследований с реальным сектором экономики. К 2025 г. эта политика принесла впечатляющие плоды: общий объём расходов на НИОКР достиг рекордных 3 926,2 млрд юаней, а их интенсивность впервые превысила средний уровень стран ОЭСР, составив 2,80 % от ВВП. Особо значимым структурным сдвигом стало опережающее финансирование фундаментальной науки, доля которой выросла до 7,08 %, что отражает переход от догоняющей модели к созданию собственной базы для технологических прорывов.

Ключевым фактором успеха стала эволюция законодательной базы, рассмотренная в статье. От рамочного закона 1993 г. до стратегических программ «Сделано в Китае

2025» и инициатив в области цифровой экономики, государство последовательно выстраивало институциональную среду, стимулирующую инновации и закрепляющую за бизнесом роль главного драйвера развития (на долю предприятий в 2024 г. пришлось 77,7 % всех затрат на НИОКР). Подкреплённая масштабными инвестициями в образование и целевыми программами подготовки кадров, эта политика обеспечила не только количественный рост, но и качественные изменения. Китай стал мировым лидером по численности исследователей (7,57 млн человеко-лет в 2024 г.) и по патентной активности, занимая первое место в мире по числу РСТ-заявок и контролируя 60 % патентов в сфере искусственного интеллекта. В то же время представленные в статье региональные данные свидетельствуют о сохраняющейся неравномерности развития. Если Пекин, Шанхай и Гуандун выступают в роли ведущих инновационных хабов с интенсивностью затрат значительно выше средней, то западные и некоторые северные провинции демонстрируют крайне низкие показатели, что указывает на необходимость адресной политики по преодолению технологического разрыва.

В целом, анализ подтверждает, что к началу реализации XV пятилетнего плана (2026–2030 гг.) Китай подошёл с мощной и диверсифицированной инновационной экосистемой. Официальные документы, одобренные ВСНП в марте 2026 г., фиксируют новый этап развития, где главными ориентирами становятся технологическая самодостаточность, развитие «новых производительных сил» (新质生产力) в таких областях, как квантовые технологии, ИИ и биопроизводство, а также углубление интеграции науки, финансов и промышленности. Достигнутые к 2025 г. показатели — рекордная интенсивность НИОКР, рост доли фундаментальных исследований, лидерство в патентовании и публикационной активности — создают прочную основу для решения этих амбициозных задач и укрепления позиций Китая как одного из глобальных лидеров научно-технического прогресса.

Литература

- Акимов А.В. Развитие исследований и разработок в КНР как фактор экономического роста. Статистический анализ // *Проблемы Дальнего Востока*. 2025. № 3. С. 1–13. DOI: 10.31857/S0131281225030026.
- Долганова О.И., Козырев Д.А. Цифровизация контрольной и надзорной деятельности участников финансового рынка в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 5. С. 39–52. doi: 10.31857/S0131281224050033
- Иванов С.А. Научно-техническая политика Китая: приоритеты догоняющего развития и результаты // *Известия Восточного института*. 2018. № 2 (38). С. 6–23. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542–1611/2018–2/6–23
- Лемутов В.А. От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377–5
- Островский А.В. Китайская экономическая реформа с близкого расстояния: как проводилась экономическая реформа в различных провинциях КНР. М.: ИВ РАН; Издательство МБА, 2025 364 с.
- Островский А.В., Афоняева А.В., Каменнов П.Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 2. С. 6–28. DOI 10.24411/2686–7702–2019–10008
- Островский А.В., Каменнов П.Б., Афоняева А.В. Наука и инновации как фактор социально-экономического развития Китая // *Научная и инновационная политика. Россия и Мир*. 2011–2012. Под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. М.: Наука, 2013. С. 413–428.
- Салицкая Е.А. Научно-технологический комплекс КНР: опыт развития // *Управление наукой и наукометрия*. 2013. № 14. С. 7–22.
- Салицкий А.И. Внешняя экспансия Китая — результат победившей модернизации // *Вестник Российской академии наук*. 2018. № 2. С. 171–178. DOI: 10.7868/S0869587318020081.
- Салицкий А.И., Виноградов А.В., Салицкая Е.А. Наука и техника Китая: состоявшаяся модернизация // *Вестник Российской академии наук*. 2016. Т. 86. № 2. С. 152–160.

- Baark E., Suying L. Science and technology policy reforms in China: A critical assessment // *Copenhagen Journal of Asian Studies*. 1990. Vol. 5. Pp. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.22439/cjas.v5i1.1770>
- Cheng Wenyin, Yang Bo, Hu Angang. The logic and countermeasures of the high-quality development of patents in China. Beijing: Institute for Contemporary China Studies of Tsinghua University. 2021.
- Ganpatsingh A. China's growing share in research rankings: Insights from Nature Index 2024 Research Leaders // *SpringerNature*. 16.01.2025. URL: <https://www.springernature.com/gp/researchers/the-researchers-source/for-editors-blogpost/china-growing-influence-global-research-nature-index-2024/27731198> (дата обращения: 10.03.2026).
- Gibney E. These AI firms publish the world's most highly cited work // *Nature*. 2024. Vol. 632 (8025). P. 487. doi:10.1038/d41586-024-02515-1
- Hu A., Zhou S., Xie Y. Study on the National Conditions of Modernization with Chinese Characteristics, Understanding Xi Jinping's Governance. Beijing: Tsinghua University Press, 2025. 364 p. https://doi.org/10.1007/978-981-97-7447-0_8
- Hu A., Xiong Y. Quantitative assessment of China's scientific and technological strength (1980–2004) // *Journal of Tsinghua University*. 2008. Vol. 2. Pp. 104–160.
- Liu X., Ji X., Ge S. Does the complexity and embeddedness of knowledge recombination contribute to economic development? — Observations from prefecture cities in China // *Research Policy*. 2024. Vol. 53 (2). No. 104930. Pp. 1–16. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104930
- National Basic Research Program of China (973 Program) // 中华人民共和国科学技术部. URL: http://www.most.gov.cn/eng/programmes1/200610/t20061009_36223.htm (дата обращения: 30.01.2026)
- Pisani N., Boekhout H.D., Heemskerck E.M., Takes F.W. China's rise as global scientific powerhouse: A trajectory of international collaboration and specialization in high-impact research // *Research Policy*. 2025. Vol. 54 (8). No. 105288. Pp. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2025.105288>.
- Sun W. More measures needed to ease funding competition in China // *Nature*. 2024. Vol. 633 (8031). P. 770. DOI: 10.1038/d41586-024-03120-y
- Wang Zhigang. Getting wisdom and strength from the century-old struggle, and consciously taking on the mission for a new era seeking self-reliance and self-improvement in science and technology // *Guangming Daily*. 10.06.2021.
- Xi Jinping. Speeches at the 20th Academician Conference of the Chinese Academy of Sciences, the 15th Academician Conference of the Chinese Academy of Engineering, and the 10th National Congress of the Chinese Association for Science and Technology // *People's Daily*. 29.05.2021.
- Yasiru Ranaraja. China's 15th Five-Year Plan to target innovation, green growth // *Chinadiplomacy.org.cn*. 30.10.2025. URL: https://en.chinadiplomacy.org.cn/2025-10/30/content_118150053.shtml#:~:text=China%27s%2015th%20Five-Year%20Plan%20%282026-2030%29%20will%20focus%20on,Central%20Committee%20of%20the%20Communist%20Party%20of%20China (дата обращения: 09.01.2026).
- 2018年度人力资源和社会保障事业发展统计公报 [Статистический бюллетень о людских ресурсах, социальной защите и профессиональном развитии за 2018 г.] // 中华人民共和国人力资源和社会保障部. 11.06.2019. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zwgk/szrs/tjgb/201906/t20190611_320429.html (дата обращения: 22.01.2026).
- 2024年全国科技经费投入统计公报 [Статистический бюллетень об общенациональных затратах на науку и технологии за 2024 г.] // 科技部网站. 29.09.2025. URL: https://hunan.gov.cn/zq/zcsd/202510/t20251009_33820392.html (дата обращения: 10.03.2026).
- 程慧海: 大连理工大学发布《中国研发经费报告(2024)》[Чэн Хуэйхай. Даляньский технологический университет опубликовал «Отчёт о расходах на НИОКР в Китае (2024 г.)»] // *ChinaDaily*. 16.03.2025. URL: <https://ln.chinadaily.com.cn/a/202503/16/WS67d66e9ea310510f19eebb0d.html> (дата обращения: 01.02.2026).
- 关于2025年国民经济和社会发展计划执行情况与2026年国民经济和社会发展计划草案的报告 [Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2025 год и проекте плана экономического и социального развития на 2026 год] // 中华人民共和国中央人民政府. 14.03.2026. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202603/content_7062688.htm (дата обращения: 15.03.2026).
- 国务院关于“九五”期间深化科学技术体制改革的决定国发 [Решение Государственного совета об углублении реформы системы науки и техники в период Девятой пятилетки] // 中华人民共和国国务院. 15.09.1996.

URL: http://www.gd.gov.cn/zwgk/gongbao/1996/35/content/post_3358444.html (дата обращения: 30.01.2026).

中共中央关于制定国民经济和社会发展第十五个五年规划的建议 [Предложения Центрального комитета Коммунистической партии Китая по составлению пятого пятилетнего плана развития национальной экономики и социального развития] // 新华社. 28.10.2025.

URL: https://www.gov.cn/zhengce/202510/content_7046050.htm (дата обращения: 10.01.2026).

中国纳米科技产业白皮书 (2025) 发布 [Белая книга по нанотехнологической промышленности Китая (2025)] // 国家纳米科学中心. URL: https://nanoctr.cas.cn/zytp2017/202508/t20250831_7946298.html (дата обращения: 30.01.2026).

中国研发经费报告 (2024) [Отчёт о расходах на НИОКР в Китае (2024 г.)] // 达州科技信息. 07.04.2025. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIxNTExOTA1Nw==&mid=2649240244&idx=3&sn=05a45305b4c9519cbe91623c30c2dd9d&chksm=8e54c291d43b1352a0c4737e0518398bcfca583dc91d088d41b24b8943d2c55dd66e1112b884&scene=27 (дата обращения: 15.03.2026).

张秋菊, 贾晓琪, 王建芳等. 国际科技战略规划与资助政策重点分析 [Чжан Цюцзюй, Цзя Сюэци, Ван Цзяньфан и др. Анализ ключевых направлений международных стратегических планов и политики финансирования в области науки и технологий] // 世界科技研究与发展. 2025年. 第6期. 第761–777页.

Scientific and Technological Development of the People's Republic of China: Guidelines of the 15th Five-Year Plan (2026–2030)

Alina N. Steblyanskaya

Ph.D., China University of Petroleum (Beijing), Senior Researcher, Center for Modern China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 107031, Moscow, Rozhdestvenka Str., 12). ORCID: 0000–0002–1995–4651. E-mail: alinamv@bk.ru

Received 15.02.2026.

Abstract:

The article analyzes China's scientific and technological development in the context of the approved guidelines of the 15th Five-Year Plan (2026–2030). It examines the evolution of state policy in science and innovation, starting from the funding system reforms of the 1980s–1990s, which laid the foundation for integrating research with industry. Special attention is paid to the dynamics of R&D funding: it is shown that by 2025, total expenditure reached 3,926.2 billion yuan, with an intensity of 2,80 % of GDP, for the first time exceeding the average level of OECD countries. The share of basic research rose to a record 7,08 %, indicating a strategic shift towards building an indigenous scientific base. Based on official statistical data, regional differentiation is analyzed: the leadership of Beijing, Shanghai, and Guangdong contrasts with the low indicators of western provinces, necessitating targeted policies. China's patent activity (world leader in PCT applications, 60 % of AI patents) and publication performance are examined. It is concluded that by the start of the 15th Five-Year Plan period, China has formed a powerful innovation ecosystem capable of addressing the tasks of technological sovereignty and developing "new quality productive forces", as enshrined in the strategic documents of 2025–2026.

Key words:

China, Science and Technology Policy, Innovation, 15th Five-Year Plan (2026–2030), R&D Funding, Basic Research, Regional Development.

For citation:

Steblyanskaya A.N. Scientific and Technological Development of the People's Republic of China: Guidelines of the 15th Five-Year Plan (2026–2030) // Far Eastern Studies. 2026. No. 2. Pp. 47–67. DOI: 10.7868/S2712909826020041.

References

- Akimov A.V. Razvitie issledovaniy i razrabotok v KNR kak faktor ekonomicheskogo rosta. Statisticheskij analiz [Research and Development in China as a Factor of Economic Growth. Statistical Analysis]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2025. No. 3. Pp. 1–13. DOI: 10.31857/S0131281225030026. (In Russ.)
- Baark E., Suying L. Science and technology policy reforms in China: A critical assessment. *Copenhagen Journal of Asian Studies*. 1990. Vol. 5. pp. 7–26. DOI: 10.22439/cjas.v5i1.1770

- Cheng Wenyin, Yang Bo, Hu Angang. The logic and countermeasures of the high-quality development of patents in China. Beijing: Institute for Contemporary China Studies of Tsinghua University, 2021.
- Dolganova O.I., Kozyrev D.A. Cifrovizaciya kontrol'noj i nadzornoj deyatel'nosti uchastnikov finansovogo rynka v Kitae [Digitalization of Control and Supervisory Activities of Financial Market Participants in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 5. S. 39–52. DOI: 10.31857/S0131281224050033. (In Russ.)
- Ganpatsingh A. China's growing share in research rankings: Insights from Nature Index 2024 Research Leaders. *SpringerNature*. 16.01.2025. URL: <https://www.springernature.com/gp/researchers/the-researchers-source/for-editors-blogpost/china-growing-influence-global-research-nature-index-2024/27731198> (accessed: 10.03.2026).
- Gibney E. These AI firms publish the world's most highly cited work. *Nature*. 2024. Vol. 632 (8025). P. 487. DOI:10.1038/d41586-024-02515-1
- Hu A, Angang Hu, Shaojie Zhou, Yize Xie. Study on the National Conditions of Modernization with Chinese Characteristics, Understanding Xi Jinping's Governance. Tsinghua University Press, 2025. 364 p. DOI: 10.1007/978-981-97-7447-0
- Hu A., Xiong Y. Quantitative assessment of China's scientific and technological strength (1980–2004). *Journal of Tsinghua University*. 2008. Vol. 2. Pp. 104–160.
- Institution rankings. Time frame: 1 November 2024–31 October 2025. *Nature Index*. URL: <https://www.nature.com/nature-index/institution-outputs/generate/all/global/all> (accessed: 31.01.2026)
- Ivanov S.A. Nauchno-tehnicheskaya politika Kitaya: priority dogonyayushchego razvitiya i rezul'taty [China's science and technology policy: priorities of catching-up development and results]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2018. No. 2. S. 6–23. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/6-23 (In Russ.).
- Lemutov V.A. Ot «mirovoj fabрики» k tekhnologicheskoy derzhave: gotov li Kitaj k global'nomu liderstvu v innovatsiyah? [From a "global factory" to a technological power: is China ready for global leadership in innovation?]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377-5.
- Liu X., Ji X., Ge S. Does the complexity and embeddedness of knowledge recombination contribute to economic development? — Observations from prefecture cities in China. *Research Policy*. 2024. Vol. 53 (2). No. 104930. Pp. 1–16. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104930
- 2018年度人力资源和社会保障事业发展统计公报 [Statistical Bulletin on the Development of Human Resources and Social Security in 2018]. 中华人民共和国人力资源和社会保障部. 11.06.2019. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zwgbk/szrs/tjgb/201906/t20190611_320429.html (accessed: 22.01.2026).
- National Basic Research Program of China (973 Program). 中华人民共和国科学技术部. URL: http://www.most.gov.cn/eng/programmes1/200610/t20061009_36223.htm (accessed: 30.01.2026).
- Ostrovskii A.V. Kitajskaya ekonomicheskaya reforma s blizkogo rasstoyaniya: kak provodilas' ekonomicheskaya reforma v razlichnykh provinciyah KNR [China's Economic Reform from a Close Distance: How Economic Reform Was Implemented in Various Provinces of the People's Republic of China]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; MBA Publishing House, 2025. 364 p. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V., Afonas'eva A.V., Kamennov P.B. Perspektivy razvitiya nauki, tekhniki i innovatsiy v KNR [Prospects for the development of science, technology and innovation in the PRC]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2019. 2. S. 6–28. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10008. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V., Kamennov P.B., Afonas'eva A.V. Nauka i innovatsii kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya. *Nauchnaya i innovatsionnaya politika. Rossiya i Mir. 2011–2012* [Science and innovation as a factor in the socio-economic development of China. Red. N.I. Ivanovoy, V.V. Ivanova. M.: Nauka, 2013. S. 413–428. (In Russ.)
- Pisani N., Boekhout H.D., Heemskerck E.M., Takes F.W. China's rise as global scientific powerhouse: A trajectory of international collaboration and specialization in high-impact research. *Research Policy*. 2025. Vol. 54 (8). No. 105288. Pp. 1–9. DOI: 10.1016/j.respol.2025.105288
- Salitskaya E.A. Nauchno-tehnologicheskii kompleks KNR: opyt razvitiya [The scientific and technological complex of the People's Republic of China: development experience]. *Upravlenie naukoj i naukometriya*. 2013. No. 14. S. 7–22. (In Russ.)

- Salitskiy A.I.* Vneshnyaya ekspansiya Kitaya — rezul'tat pobedivshey modernizatsii [China's external expansion as a result of a successful modernization]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2018. No. 2. S. 171–178. DOI: 10.7868/S0869587318020081. (In Russ.)
- Salitskiy A.I., Vinogradov A.V., Salitskaya E.A.* Nauka i tekhnika Kitaya: sostoyavshayasya modernizatsiya [Science and technology of China: accomplished modernization]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2016. T. 86. No. 2. S. 152–160. (In Russ.)
- Sun W.* More measures needed to ease funding competition in China. *Nature*. 2024. Vol. 633 (8031). P. 770. DOI: 10.1038/d41586-024-03120-y
- Wang Zhigang.* Getting wisdom and strength from the century-old struggle, and consciously taking on the mission for a new era seeking self-reliance and self-improvement in science and technology. *Guangming Daily*. 10.06.2021.
- Xi Jinping.* Speeches at the 20th Academician Conference of the Chinese Academy of Sciences, the 15th Academician Conference of the Chinese Academy of Engineering, and the 10th National Congress of the Chinese Association for Science and Technology. *People's Daily*. 29.05.2021.
- Yasiru Ranaraja.* China's 15th Five-Year Plan to target innovation, green growth. *Chinadiplomacy.org.cn*. 30.10.2025. URL: https://en.chinadiplomacy.org.cn/2025-10/30/content_118150053.shtml#:~:text=China%27s%2015th%20Five-Year%20Plan%20%282026-2030%29%20will%20focus%20on,Central%20Committee%20of%20the%20Communist%20Party%20of%20China (accessed: 09.01.2026) (In Chin.)
- 2024年全国科技经费投入统计公报 [2024 National Statistical Bulletin on Science and Technology Expenditure]. 科技部网站. 29.09.2025. URL: https://hunan.gov.cn/zqt/zcsd/202510/t20251009_33820392.html (accessed: 10.03.2026) (In Chin.)
- 程慧海: 大连理工大学发布《中国研发经费报告 (2024)》 [Cheng Huihai. Dalian University of Technology releases “China R&D Funding Report (2024)”]. *ChinaDaily*. 16.03.2025. URL: <https://ln.chinadaily.com.cn/a/202503/16/WS67d66e9ea310510f19eebb0d.html> (accessed: 01.02.2026) (In Chin.)
- 关于2025年国民经济和社会发展规划执行情况与2026年国民经济和社会发展规划草案的报告 [Report on the Implementation of the 2025 Plan for National Economic and Social Development and on the 2026 Draft Plan for National Economic and Social Development]. 中华人民共和国中央人民政府. 14.03.2026. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202603/content_7062688.htm (accessed: 15.03.2026). (In Chin.)
- 国务院关于“九五”期间深化科学技术体制改革的决定国发 [State Council Decision on Deepening the Reform of the Science and Technology System During the Ninth Five-Year Plan Period]. 中华人民共和国国务院. 15.09.1996. URL: http://www.gd.gov.cn/zwgk/gongbao/1996/35/content/post_3358444.html (accessed: 09.03.2026) (In Chin.)
- 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十五个五年规划的建议 [Proposal of the Central Committee of the Communist Party of China on Formulating the Fifteenth Five-Year Plan for National Economic and Social Development]. 新华社. 28.10.2025. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202510/content_7046050.htm (accessed: 10.01.2026) (In Chin.)
- 中国纳米科技产业白皮书 (2025) 发布 [China Nanotechnology Industry White Paper (2025) Released]. 国家纳米科学中心. URL: https://nanocr.cas.cn/zytp2017/202508/t20250831_7946298.html (accessed: 30.01.2026). (In Chin.)
- 中国研发经费报告 (2024) [China R&D Funding Report (2024)]. 达州科技信息. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIxNTExOTA1Nw==&mid=2649240244&idx=3&sn=05a45305b4c9519cbe91623c30c2dd9d&chksm=8e54c291d43b1352a0c4737e0518398bfeca583dc91d088d41b24b8943d2c55dd66e1112b884&scene=27 (accessed: 23.01.2026). (In Chin.)
- 张秋菊, 贾晓琪, 王建芳等. 国际科技战略规划与资助政策重点分析 [Zhang Qiuju, Jia Xiaoqi, Wang Jianfang, et al. Analysis on the Priorities of International Science and Technology Strategic Planning and Funding Policies]. 世界科技研究与发展. 2025年. 第6期. 第761–777页. (In Chin.)